

ГЕНЬКА

Юлия СКОРКИНА

16+

Юлия Скоркина

Сенька

«Автор»

2020

Скоркина Ю. А.

Сенька / Ю. А. Скоркина — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-05153-9

Елена даже не представляла насколько изменится её жизнь, когда она решит забрать из детского дома маленького Семёна. Способности, которыми обладает мальчик наполнят их жизнь страшными тайнами и чудесными исцелениями, встречами с потусторонним миром и новыми знакомствами. Сенька очень тонко чувствует наш мир и всегда готов протянуть руку помощи, какая бы сила ему не противостояла.

ISBN 978-5-532-05153-9

© Скоркина Ю. А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Юлия Скоркина

Сенька

Глава 1

Мишка был долгожданным ребёнком. Елена и Сергей души в сыне не чаяли, и даже врождённое заболевание, вызывающее припадки с судорогами, не омрачало их семейного счастья. «Главное – любовь, – говорили они, – а здоровье можно поправить». Шло время, Мишка рос. С ним росла и болезнь, припадки становились всё сильнее. Елена дышала над сыном, Сергей старался поддерживать её во всём, но всё же Лена замечала, что муж стал потихоньку отдаляться. Однажды, гуляя с Мишкой, они шли по парку. С одной стороны асфальтированной дорожки был парк, а с другой – забор с коваными прутьями, который отделял территорию небольшого детского дома. Во дворике гуляла малышня. Те, кто повзрослее, бегали в догонялки, совсем маленькие копошились в песочнице. С грустью смотрела Елена в сторону детдомовских детей. Да и какая мать пройдёт мимо без сочувствия?

И тут Елена остановилась. Все детишки играли, бегали, сновали туда-сюда – и по одному, и кучками, – а в самом углу у забора, под разлапистым кустом сирени, сидел он. Маленький мальчик, на вид не старше пяти лет. Он сидел на пенёчке, положив руки на колени, и смотрел вдаль. И, словно заметив на себе взгляд чужого человека, мальчик посмотрел в сторону молодой семьи.

Глаза, его огромные голубые глаза, казалось, были бездонными. Прямые, соломенного цвета волосёнки выбивались из-под мятой панамки. Весь вид мальчика был таким отрешённым и одиноким, что у Лены сердце сжалось в комок.

– Привет. Ты почему здесь один и не играешь с ребятами? – спросила она, подходя к забору.

Малыш с интересом разглядывал женщину.

– Просто сижу, – ответил малыш. – Играть не хочется.

– А как тебя зовут? – задавала вопросы Лена.

– Семён, – ответил мальчик, продолжая разглядывать.

Только теперь взгляд ребёнка был направлен не на Лену. Он рассматривал Сергея с Мишей, стоящих чуть поодаль.

– Это ваш сын? – спросил мальчик. У девушки к горлу подступил комок.

– Да, – сдавленно ответила она. – Его зовут Миша.

– Он болеет, да? – вдруг спросил Семён.

Не ожидавшая такого вопроса Лена удивлённо вскинула брови и уже было хотела спросить, с чего малыш это взял, но в этот момент к забору подлетела толпа детворы.

– Тётя, а почему ты с Сенькой разговариваешь? Он же дурачок, он молчит всегда, – выпалила одна из девчонок.

И тут к забору подошла женщина. Высокая, плотного телосложения, с высоким пучком на голове. В толпе детворы она была похожа на фрёкен Бок. Лена улыбнулась своим мыслям.

– А ну-ка, быстро от забора, – грозно произнесла «фрёкен Бок». – Ох, Дашка! Язык у тебя, как помело! – сердито продолжала она. – Опять к Семёну цепляешься!

Детвора с гулом унеслась обратно вглубь двора, а женщина, подойдя ближе к мальчику, слегка приобняла его.

– Пойдём, мой хороший, – ласково произнесла она. – Не обращай на Дашку внимания, шпана она и есть шпана, – увещевала женщина.

– Простите, – вдруг произнесла Лена, – а что с этим мальчиком? Почему его дурачком назвали?

– Не обращайтесь внимания, – улыбнулась «фрёкен Бок». – Дашка у нас любительница прицепиться к кому-нибудь. А Сенечка, он не дурачок. Он просто другой.

Лена молча смотрела в спины уходящей женщины и маленького белобрысого мальчонки, а в голове звучало: «Он просто другой».

С того дня, как девушка увидела маленького Семёна, она периодически в мыслях возвращалась к нему.

– Знаешь, он спросил у меня, здоров ли наш сын, – произнесла однажды Лена вслух, обращаясь к мужу. – Как он узнал?

– Глупости это, ребёнок со своими тараканами в голове. Зачем ты на это внимание обращаешь? – ответил Сергей.

– Не знаю, – понуро вздохнула Лена. – Я теперь часто о нём думаю. Он такой маленький, такой беззащитный.

Шло время, а Лена так и не отделалась от мыслей о Семёне. Гуляя с сыном, она периодически ходила туда, к забору, разделявшему два мира: мир Лены от мира маленького мальчика с соломенными волосами. Но подходить не решалась.

«Незачем беречь ребёнка сердце», – думала она.

Мишке исполнилось семь, пришло время для школы. Приступы периодически случались, он был под особым наблюдением, и об учёбе в обычной школе не могло быть и речи. Дни Мишки должны были проходить в тихой, неспешной обстановке. Детворе ведь не объяснишь, что кого-то нельзя толкать, кого-то нельзя пугать, выскакивая из-за угла, для развлечения... Жизнь Миши была похожа на подушку, мягкую и убаюкивающую. Какие-то уроки Лена объясняла ребёнку сама, для каких-то приходил учитель-надомник.

И вот однажды, в один из холодных осенних дней, привычный мир Лены рухнул. Сергей сказал, что уходит.

Нет, это не было для неё ударом. Она давно чувствовала, что муж охладил к ней. А как иначе? Сын забирал почти всё время. Мишка хоть и не был капризным и избалованным ребёнком, но следить за ним было нужно. Лена очень боялась ночей. Боялась, что ночью может случиться припадок, а она не услышит. Она часто просыпалась и ходила в комнату сына, слушала дыхание.

Она не осуждала Сергея. Сплошь и рядом мужчины не выдерживали ритма жизни больного ребёнка. Сколько она таких историй слышала, пока лежала с Мишкой на профилактических обследованиях.

Не было громких и обличительных слов, не было грубых и обидных обзывательств – был тихий разговор.

Говорил по большей части Сергей. Он всё понимал, он просто сдулся. Ему в тягость стали те, ради кого он когда-то горел сердцем. Говорил, что не бросит Мишку финансово, что, если будут какие-то вопросы, он всегда будет на связи. И если Лена боится, что он не сдержит слово, то предложил не разводиться официально. Тем более что семью, в полном её смысле, Сергей больше заводить не хотел, а бумажная волокита не нужна ни ему, ни ей. Если уж так случится, что сама Лена решит выйти замуж ещё раз, то он без проблем оформит все бумаги.

Выслушав все предложения, Лена сказала, что уедет жить с Мишкой в свою старую квартиру, что не станет ему докучать и портить жизнь скандалами и истериками. Попросила только об одной услуге...

Спустя месяц, после улаживания всех формальностей, Лена с теперь уже двумя сыновьями вошла в дверь своей старой квартиры.

Кто знает, как так быстро получилось, что Елене отдали Семёна на усыновление. Может, муж сумел найти подход и нужные финансы, а может, звёзды так сложились. Говорят же, что если чего-то очень-очень хотеть, то оно непременно сбудется. Вот так и Лена очень хотела забрать Семёна из детского дома. И потекла жизнь тонкой струйкой, тихая и незаметная. Сергей не обманул, и ежемесячная сумма на обеспечение Мишкиных потребностей всегда вовремя появлялась на счёте. Да и сама Лена сложа руки не стала сидеть, сумела найти хорошую удалённую работу.

Так чудесно всё вышло с работой, что она и сама не верила в удачу. Только в один прекрасный день, гуляя с мальчишками в сквере, ей из-за ветра прямо в лицо прилетел листок, которые обычно клеят на доски для объявлений.

Объявление было о поиске сотрудников для корректировки текста, для удалённой работы. Имея педагогическое образование, уж с чем с чем, а с русским языком Лена была на «ты». Странно, но на листке была только одна необорванная полоска с номером.

«Позвонить, что ли», – думала девушка, вертя листок в руках.

И, словно услышав её мысли, Сенька вдруг вынул из сумки телефон и сунул ей в руки.

Вообще, говоря про Семёна, Лена замечала в нём некоторые странности. Нет, он совсем не был дурачком, каким когда-то его назвала девочка из детдома. Он был тихим и спокойным мальчиком, но иногда Лене казалось, что в его маленькой головке зреют мысли совсем не маленького мальчишки.

Забрав Сеньку домой, Лена не пожалела об этом ни разу. Не пожалела хотя бы потому, что с тех пор, как он появился в их жизни, у Миши если и не совсем исчезли приступы, то точно сошли на такой минимум, что даже врачи, мягко говоря, делали удивлённые лица. То ли сказывалось то, что у мальчиков появились общие интересы и Мишке некогда было думать о своей болячке, то ли сам Господь в благодарность за одну принятую в семью израненную душу решил смилостивиться над Леной.

Лена часто замечала, как Сенька гладит Мишку по голове. Мише это нравилось. Семён хоть и был младше Михаила на два года, но иногда вёл себя так, словно это он старший.

Однажды, когда Елена укладывала мальчишек спать и Семён уже посапывал во сне, сын ей сказал:

– Мам, мне сегодня вдруг стало так плохо, как будто сильно зажали голову. Я вспомнил, что так было перед приступом, и очень испугался, но ко мне сразу подлетел Сеня и, взяв моё лицо в ладошки, заглянул прямо в глаза. Он держал моё лицо до тех пор, пока у меня не перестало сжимать в голове, а потом он улыбнулся и сильно-сильно ко мне прижался. Мам, я так рад, что мы забрали Сеню домой!

Лена слушала сына, а по её щекам катились слёзы. Конечно, она понимала, что мальчик тут ни при чём, но слова сына были настолько искренними, что её душа, словно маленькая птичка, трепетала от исходящего от этих слов добра.

Лена любила каждого из них. Она не делила свою любовь на родную и приёмную, она просто жила, каждую минуту наслаждаясь общением с сыновьями, а ребят вполне устраивало общество друг друга.

Однажды они втроём сидели перед телевизором и смотрели фильм. Сюжет вертелся вокруг деревенской ребятни, которая искала приключений, попадая в разные переделки.

– Вот было бы здорово жить в деревне! – бросил невзначай Михаил.

– Да-а, – мечтательно произнёс Сеня и поднял глаза к потолку, словно там была нарисована воображаемая им картина.

– Ну уж, мальчики, – улыбнулась Лена. – Мы хоть и не едим пустой хлеб, но на собственный дом точно накопить не сумеем.

– Вот когда я вырасту, – продолжил Миша, – я устроюсь на хорошую работу и обязательно куплю нам дом!

– Вот когда вырастешь, тогда и поговорим, – щёлкнула Лена пальцем по носу сына. – А пока всем спать! Завтра придёт тётя Нина и на пару часов меня заменит. Мне нужно отъехать по делам.

Тётя Нина была соседкой по площадке и иногда, если Лене нужно было отлучиться, она с удовольствием оставалась дома с ребятами. И каждый раз, уходя к себе домой, она заговорщицки подмигивала Лене и говорила, что, когда она приходит к мальчикам, ей будто добавляют пять лет жизни – так хорошо после общения с ними она себя чувствовала. Лена только пожимала плечами и шутила, что в квартире спрятана батарейка, которая и заряжает тётю Нину энергией.

На следующее утро, впустив соседку в квартиру, Лена побежала по делам. На сегодня у неё была назначена встреча с работодателем. Нужно было подписать кое-какие бумаги и получить деньги за выполненную ранее работу.

Денег за заказ вышло хоть и немного, но для их маленькой семьи они были очень важным и нужным дополнением. Тем более что к осени нужно было одевать ребят в новые курточки. Из старых они как-то незапланированно выросли!

Подписав бумаги и забрав сумму, Лена спрятала её поглубже в сумочку и направилась домой. Заскочив в магазин и прикупив для детей вкусностей, она пришла на вокзал и стала ждать автобус до своего района.

В какой момент и из какого угла перед ней появилась цыганка, Лена даже не поняла.

– Ай, красивая, дай погадаю, – вдруг произнесла та и схватила Лену за руку.

– Не нужно мне ничего, – испуганно отдёргнула руку девушка.

– Почему не хочешь судьбу знать? Вся правду скажу, – настырно продолжала цыганка, внимательно вглядываясь в лицо Лены.

Девушка было попыталась оглянуться в поисках поддержки, но на остановке, как назло, никого не было.

– Ай, не беги от меня, красивая, – говорила цыганка и смотрела прямо в глаза.

Потом она ещё что-то говорила и смотрела, смотрела, смотрела, не отводя ни на секунду своих чёрных глаз от глаз Елены.

Из ступора девушку вывел голос:

– Девушка, вам плохо?

Лена, словно проснувшись, открыла глаза. Перед ней было приветливое лицо парня.

– Нет, нет, – пробормотала Лена, пытаясь понять, где она находится и что с ней случилось.

Подошёл автобус, народ с остановки погрузился в него, и девушка вновь осталась в одиночестве. Взглянув на часы, она ужаснулась. Без четверти пять. А ведь к остановке она подошла в три часа дня!

Голова нещадно болела. Потихоньку к Лене стали возвращаться обрывки сознания. Вот она на встрече, вот в магазине покупает мальчишкам сладости, а вот... Цыганка! Лену словно прошибло током. Её сумка стояла рядом с ней на лавочке, но заглянуть в неё она боялась. Резко выдохнув, Елена запустила руку внутрь.

«Так и есть», – горько усмехнулась девушка и закрыла лицо руками.

Денег, полученных за работу, не было. Ещё раз внимательно изучив содержимое сумки и не найдя денег, Лена расстроилась окончательно.

«Вот вам и курточки новые, – горько думала она, – вот вам и поездка в зоопарк».

Пошарив по карманам и найдя нужное количество мелочи, Елена села в подошедший автобус и поехала домой.

Дома её встретила встревоженная тётя Нина. Услышав шёпотом рассказанный инцидент, она расстроилась ещё больше. Понимая, как тяжело придётся семье без этих денег, с неприятным осадком на душе женщина ушла домой.

Приведя себя в порядок, Лена присела на диван и закрыла глаза.

– Мам Лен, что-то случилось? – услышала она заданный Семёном вопрос.

– Нет, мой хороший, просто у мамы сильно разболелась голова, – подавленным голосом произнесла девушка, стараясь сдержать слёзы.

Спустя секунду Сенька взгромоздился на колени матери и прижался к её голове своей соломенной шевелюрой.

– Сейчас, мам, – бормотал он и гладил Елену по щеке. – Сейчас всё пройдёт.

И словно мягкий туман разлился в голове, уводя её с собой туда, где отсутствует боль и проблемы...

– Эй, вы чего тут? Уснули?

Михаил, закончивший делать домашнее задание, отправился на поиски семьи и нашёл их сидящими на диване в объятиях друг друга.

– Ш-ш, – тихо прошипел Сеня, поднеся палец к губам. – Мама спит, – шёпотом сказал он и тихонько слез с коленей Елены.

Спустя час Елена проснулась. Головной боли как не бывало, и почувствовала она себя великолепно. В прекрасном настроении она пошла к ребятам в комнату и провела с ними весь вечер.

Утром в решительном расположении духа открыла входную дверь, впуская тётю Нину.

– Леночка, может, не надо? – с порога сказала та. – Ну где ты её теперь найдёшь? Цыганка ведь, как ветер в поле!

– Ну, не найду, так не найду, тётя Нин. Но всё равно попробую. Может, она на вокзале ошивается и таких, как я, дурочек ловит.

– Ох не знаю, Леночка, – сказала тётя Нина и тут же осеклась.

Лена обернулась. Позади неё стоял Семён.

– Мам Лен, возьми меня с собой, – попросил мальчик.

– Ну, раз уж ты всё слышал, то должен понимать, что я иду не на прогулку, – ответила ему Елена.

– Я знаю, – сказал мальчик и, внимательно глядя на Лену, опять попросил. – Ну мамочка, возьми меня с собой.

Не понимая, как и главное – зачем, Елена сказала «да».

Вот уже час они шатались по вокзалу в поисках мифической цыганки. Елена уже отчаялась её найти, как вдруг услышала уже знакомое: «Ай, красивая, дай погадаю!»

Обернувшись на голос, Елена увидела ту, которая вчера лишила её зарплаты. Цыганка крутилась вокруг молодой девчонки и настойчиво хватала ту за руки. Подойдя к ней, Лена произнесла решительное:

– Здравствуйте!

Отвлёкшись от своей жертвы, цыганка с удивлением уставилась на Елену.

– Ну здравствуй, – недружелюбно ответила она, опуская глаза на Семёна. – Чего тебе надо?

– Вчера вы взяли у меня кое-что, – робко продолжила Лена.

– Я? – надменно произнесла цыганка и упёрлась руками в бока. – Я ни у кого ничего не беру! Мне сами всё отдают, – гордо произнесла она.

– Нет, вы всё же взяли, – повторила Елена, – и если вы не хотите, чтобы я обратилась в милицию, то...

Договорить девушка не успела.

– Что-о?! – покраснев от гнева, заорала цыганка. – Ты меня пугать вздумала?! Люди добрые! – орала она, играя на публику. – Вы посмотрите на неё! Пугать она меня вздумала! Нищую цыганку! Думаешь, я управы на тебя не найду?

– Тише, – увещевала Елена, – зачем вы так кричите? Я же с вами по-хорошему.

– По-хорошему? – продолжала орать та.

Чуть поодаль уже образовалась толпа зевак в надежде увидеть развязку.

– Бесстыжая! – противным голосом кричала цыганка. – Сама где-то шлялась, деньги потеряла, а на меня свалить хочешь?! Ещё и ребёнка своего приволокла, чтоб людям на жалость давить.

Лена стояла с красным от стыда лицом. Люди, стоявшие рядом, с любопытством разглядывали молодую женщину с ребёнком, а цыганка, надрываясь, сыпала обвинениями и причитаниями.

И вдруг маленький Сенька отцепил свою ручонку от руки матери и вплотную подошёл к цыганке. Он взял её за руку и посмотрел на неё снизу вверх. Лена с непониманием смотрела на сына.

Опешив от поступка мальчика, цыганка на секунду замолчала, но, быстро придя в себя, отёрнула руку и заорала вновь:

– Да что же это такое, люди добрые?!

Откуда ни возьмись вокруг них появилась ещё толпа цыган, и Елена, краснея от стыда, схватила Семёна и побежала прочь с вокзала.

Как она добралась до дома, уже не понимала. В голове, словно назойливая дрель, звучал голос цыганки. Похожая на зомби, она вошла в квартиру и, буркнув тётке Нине что-то типа: «Это был самый ужасный день в моей жизни», – рухнула на кровать и уснула.

Проснулась Лена ночью. В комнате была темнота и тишина. Почему-то в эту ночь мальчишки легли спать с ней, прижавшись к матери с разных сторон. Не желая будить сыновей, Лена устроилась поудобнее и снова заснула.

После того случая прошла неделя. Денег пришлось просить у Сергея. Впрочем, он и не собирался жадничать или отчитывать Лену за глупый проступок, о котором она ему рассказала. Сергей просто дал денег, не задавая лишних вопросов.

С тех пор, как они расстались, с огромным удивлением приняв единственную просьбу Лены об усыновлении мальчика, Сергей смотрел на жену совсем другими глазами. Конечно, он понимал, что поступает подло, оставляя её наедине с трудностями, но по-другому он не мог, считая, что так будет честнее, нежели приходиться домой в плохом настроении и срываться на и без того уставшей жене.

Он встречался с женщинами, но заводить семью больше не хотел. Тем более что при необходимости он приезжал к Елене и сыну и вполне восполнял свои потребности в семейной жизни, проводя с ними весь день, слушая взрослые рассуждения сына Михаила о том, как они с мамой и Семёном мечтают купить дом в деревне и перебраться туда.

Семён в такие дни нехотя выходил из комнаты, словно не желая отнимать у Мишки минуты, проведённые с папой. Сергей же с интересом поглядывал на приёмного сына и хоть и не испытывал к нему отцовских чувств, но и не отталкивал его, если мальчик подходил к нему с каким-либо вопросом.

Лена же, несмотря на поступок мужа, не переставала его любить. Тихо и незаметно она ждала, когда он придет, причем, не особенно заморачиваясь его отсутствием. С двумя детьми ей некогда было быть в одиночестве. Тем более что чем старше становились мальчишки, тем легче становилось и ей.

С того случая с цыганкой прошёл месяц, и Елена уже стала забывать неприятный инцидент, как вдруг в один из вечеров в дверь позвонили. Открыв замки и распахнув дверь, девушка замерла в удивлении. На пороге стояла та самая цыганка.

– Что вам нужно? – нахмурившись, спросила Лена.

Цыганка прищурила глаза и раздражённо ответила:

– У тебя есть то, что принадлежит мне!

– Наверное, вы что-то путаете? – воскликнула Елена. – Это вы как раз забрали себе то, что принадлежало нам! – резко бросила она.

– Отдай моё! – с некоторой злобой опять произнесла цыганка.

– Да послушайте вы! Как у вас вообще хватило совести заявиться ко мне? – раздражённо произнесла Елена.

– Я не к тебе обращаюсь! – зло бросила цыганка. – Отдай силу! Я откуп дам, – продолжала она.

И только тут Елена заметила, что цыганка смотрит совсем не на неё. Обернувшись, девушка заметила Семёна. Мальчик только что сполз с постели и сейчас стоял босыми ногами на холодном полу. Семён сделал несколько шагов и оказался впереди матери, прямо перед цыганкой. Он спокойно смотрел на неё снизу вверх и не произносил ни слова.

– Отдай силу, – повторила женщина. – Возьми, – сказала она, протягивая мальчику свёрток.

Семён протянул руку и, забрав свёрток, передал его в руки матери. Затем он подошёл к цыганке вплотную и снова, как в прошлый раз, взял её за руку. Так он постоял с минуту, неотрывно смотря в лицо женщины, а потом просто развернулся и пошёл обратно в квартиру. Цыганка же, не проронив ни слова, пошла вниз.

Лена стояла перед пустым коридором с открытой дверью и держала в руках свёрток непонятно с чем. Вся ситуация была для неё настолько дикой, что она, словно отупев от происходящего, крутила головой из стороны в сторону, не зная, как ей поступить и что делать. В конце концов, придя в себя, она закрыла дверь, положила свёрток на кухонный стол и пошла в комнату к мальчикам.

Мишка спал, тихонько посапывая на подушке. Семён лежал с открытыми глазами. Он знал, что мать придёт за объяснениями. И Елена пришла.

Присев на край кровати, Лена погладила Семёна по голове и спросила:

– Сенечка, что это было? О какой силе говорила эта женщина?

– Мам Лен, вот зачем она тебя обидела? Ведь ты же не украсть у неё хотела, а она плохо поступила. Так нельзя себя вести, – выдал тираду мальчик.

Конечно, это был не тот ответ, который хотела услышать Елена, но настаивать девушка не стала. В конце концов, ещё тогда, за забором детского дома, ей сказали, что Семён не такой, как все. Он просто другой. Стоит ли копошиться в чужой душе и допытываться правды, если она любит его и таким, немножко другим?

Чмокнув мальчика в соломенную макушку, мать пошла на кухню. Развернув свёрток, принесённый цыганкой, она обомлела. В руках Елена держала крупную сумму денег.

«Велика же была её сила, – подумала Лена, – раз она дала за неё такой откуп».

Сумма была настолько внушительная, что у Лены не осталось сомнения, – следующим летом они обязательно купят себе дом в деревне.

Глава 2

С того дня как в руки Елены попал свёрток с деньгами, прошло полгода. Сумма, полученная от цыганки, действительно была немаленькая. Подогреваемая азартом, которым её заразили мальчишки, рассказывая, как бы им хотелось жить в домике в деревне, Елена тоже загорелась этой идеей.

Посоветовавшись с Сергеем и заручившись его поддержкой, она начала поиски. Совсем далеко от цивилизации уезжать не хотелось, но и нюхать выхлопные газы в расположившихся около трассы деревнях тоже желания не было.

Лена сбилась со счёта, сколько раз каталась с риелтором по предложенным на продажу домам. То дорога рядом, то ни одного деревца, словно в степи деревня расположилась, а то и вовсе попадались такие, где доживающие свой век старики были единственными жителями этих окрестностей.

И в этот раз смотреть очередной дом, выставленный на продажу, Лена ехала без особого энтузиазма. Правда, сегодня, чтобы скрасить нудную дорогу, она взяла с собой мальчишек.

Всю дорогу ребята болтали без умолку. Каждый из них рассказывал о своём видении дома. Мнение у каждого было своё. Единственное, в чём их мнения сходились, так это в том, что всенепременно нужно завести кошечку, причём желательно сразу по приезду. Елена остужала фантазии ребят, говоря, что найти хороший дом совсем не просто. А уж про кошку пока и думать нечего.

И вот настал долгожданный съезд с оживлённой трассы на насыпную дорогу. За окном машины разворачивался прекрасный вид русской глубинки. Дорога петляла через поля, которые сменялись небольшими лесополосами, и, миновав остаток пути среди густого леса, вся компания выехала к деревне.

Деревня была достаточно большой, имела свой магазин и одноразовое сообщение с городом в виде небольшого маршрутного автобуса, который, кстати, стоял рядом с остановкой, находившейся чуть поодаль от самой деревни.

Дома шли в два ряда, по большей части бревенчатые. Старые, но добротные. С одного края, позади домов, был небольшой обрыв, спуск с которого вёл к реке. С другого края шёл густой лес. Проезжая вдоль деревни, Елена заметила, что все дома были жилыми. Это радовало: не хотелось бы оказаться в положении, когда на зимний период деревня засыпает, проводив в городские джунгли последнего дачника. У одного из домов крутилась ребятня, и эта деталь очень порадовала мальчиков. Почти в каждом дворе лаяли собаки. В некоторых домах держали скотину. Особый же интерес вызвал дом, рядом с которым, мирно пощипывая травку, паслись две лошади. Мальчики чуть головы не вывернули, разглядывая их.

И вот она, долгожданная остановка. Их дом стоял последним. Перед взглядом Елены и мальчиков предстал дом их мечты. Из цельного бревна, с широким крыльцом, он напоминал дом с картин русских художников, описывающих процветающий крестьянский быт.

Территория вокруг дома была не очень большая. Зато, если позади остальных домов в деревне к реке вёл довольно резкий обрыв, то позади этого дома был пологий спуск, по которому до реки было прогуляться – одно удовольствие!

Всю дорогу риелтор расписывал красоту пейзажей и самобытность деревни, умолчав лишь об одном. И сейчас Елена стояла с понурым видом, смотря на этот маленький нюанс.

Всё было хорошо в деревне. Ей понравился сам дом и внутренняя обстановка. Радовали глаз и полноводная река, и дремучий лес. Можно было бы уже с удовольствием остановить выбор на нём, если бы не граничащее с забором старое деревенское кладбище.

– Роман, – устало проговорила Лена, обращаясь к риелтору. – Если бы вы упомянули об этом соседстве сразу, то мы могли бы сэкономить кучу и вашего, и нашего времени.

– Лена, я не понимаю, в чём дело? Ну кладбище! Согласен, не совсем приятное соседство, но оно старое и на нём уже сто лет никого не хоронят!

– И что? – возмутилась Елена. – Можно подумать, это что-то меняет. Вы думаете, мне было бы важно, какой памятник меня встретит с утра, выйди я на крыльцо дома, – старый или новый?

– Я не это имел в виду, – оправдывался риелтор. – Просто я действительно не вижу ничего плохого в том, что рядом с домом расположено кладбище, – упорствовал он.

– Ну, вот если вы не видите, – раздражалась Лена, – то и купили бы этот прекрасный дом себе.

На звук спорящих голосов вышли мальчики.

– Мама, что-то случилось? – спросил Миша.

– Нет, мои дорогие. Прыгайте в машину, мы уезжаем.

– Мам, тебе что-то не понравилось? – переспросил сын.

– Миша, – раздражённо ответила мать, – ни тебя, ни Семёна не смущает, что фактически рядом с крыльцом уже начинается кладбище?

Мишка растерянно посмотрел сначала на Семёна, а потом на кладбище.

– Мам Лена, что страшного на кладбище? – вдруг спросил до этого молчавший Семён.

– Видишь ли, дорогой, – стараясь говорить спокойно, отвечала Лена, – кладбище – это не совсем то место, рядом с которым бы хотелось жить.

– Зато какой замечательный дом, мам! – встрял Михаил. – И как красиво вокруг! – продолжал восхищаться мальчик.

– Ну, а я про что? – заметив поддержку мальчиков, вдруг встрепенулся риелтор. – Тишина и благодать! Да и кладбище уже почти не кладбище, а так, сквер.

– Скве-ер?! – протянула Лена.

От негодования у неё, казалось, не осталось слов. Риелтор, словно ожидая оплеухи, вжал голову в плечи.

Но скандала не произошло. Тихонько подошёл Семён к матери и, взяв ту за руку, произнёс:

– Мам Лен, ну нам с Мишкой очень-очень понравился этот дом.

Сборы были недолгими. Все нужные вещи Сергей помог перевезти, при этом всю бумажную волокиту по продаже и оформлению вообще взял на себя. Лена была ему бесконечно благодарна, а он всё не переставал удивляться, как за год может поменяться жизнь одного человека.

Первым делом вся команда в лице Лены и двух мальчишек исследовала каждый уголок нового дома. Естественно, самым интересным местом для ребят оказался чердак. Высокие балки складывались в треугольную форму, так что нагибаться не приходилось даже Лене. На чердаке от старых хозяев оставались кое-какие вещи в виде старинных стульев и сундука, который почему-то оказался пустым. Было на чердаке и окно, из которого открывался прекрасный вид на долину с рекой. Через пыльные стёкла внутрь попадал рассеянный свет, и от этого на чердаке становилось как-то таинственно.

Подойдя к лазу, ведущему вниз, сначала спустился Миша. За ним приготовился слезать Сенька, но вдруг остановился и уставился в угол.

– Что там, дорогой? – спросила Лена, оборачиваясь в ту сторону, в которую смотрел сын.

– Ничего, мама, – ответил Сеня и стал спускаться.

Дальнейшие дни потекли в неспешном разборе привезённых с собой вещей. Правда, разбирала вещи Лена почти всегда одна. Мальчишки уже успели познакомиться с местной детворой и исследовали окрестности деревни.

В принципе, Лена перестала с опаской смотреть на столь неудобное для неё в своё время соседство с кладбищем.

«Да и Бог с ним, – думала она, – ведь и правда же на нём уже никого не хоронят. Не мертвецов же, в конце концов, бояться в двадцать первом веке!»

Жизнь текла, новосёлы потихоньку знакомились с соседями. Всё их устраивало в новой жизни, только иногда, ночами, Лена просыпалась от непонятных звуков. Слышалось ей, что будто на чердаке кто-то копошится, но всё же здравый смысл подсказывал, что, скорее всего, это какие-то ночные животные или птицы могут залетать по старой памяти, когда дом ещё не был жилым.

Однажды, идя из магазина, Лена поравнялась с женщиной её возраста. Оказалось, что та живёт от них в нескольких домах. Звали женщину Анна. Разговорились, и Лена пригласила новую знакомую в гости на чай. Этим же вечером две женщины сидели за столом на веранде и беседовали.

В беседе Лена узнала, что живут они тут с рождения. Муж Ани работает в городе и иногда остаётся там ночевать в квартире матери, а сама Аня на работу устроиться не может, хозяйничает по дому и сидит с детьми. Детей, как и у Лены, было двое: старший мальчик, которому на тот момент уже исполнилось шестнадцать лет, и младшая дочка. Девочке было десять, её звали Софья.

Именно из-за неё Анна и не могла пойти работать. У Софьи было слабое здоровье. Вернее, случались дни, а ещё точнее, ночи, когда на девочку ни с того ни с сего нападали жуткие приступы удушья. Обследования на астму и на любые другие болезни, связанные с дыхательными путями, результатов не давали. Врачи разводили руками. Вполне здоровый ребёнок вдруг начинал краснеть и задыхаться вплоть до потери сознания. Мать с отцом ничем помочь не могли. В такие минуты их отчаяние достигало наивысшей точки. Они до смерти боялись, что каждый приступ для Софьи будет последним. После приступа девочка лежала в постели несколько дней, полностью обессиленная. Случались припадки с периодичностью раз в два месяца, в остальном же ребёнок был практически здоров.

Пролистывая жизнь назад, Аня заострила внимание, что припадки с Софьей стали случаться после того, как они съездили к бабке в соседнюю деревню, чтобы заговорить ребёнку грыжу, но, скорее всего, это было лишь досадным совпадением.

Лена в ответ рассказала свою историю, и о том, что у Мишки были эпилептические припадки, тоже сказала, упомянув при этом, что вот уже почти как год приступы не случаются.

Анна тяжело вздохнула, понимая, что это единственное, о чём она мечтает вот уже много лет. Дальнейший разговор женщин был в русле «ни о чём».

Вечером, укладывая мальчиков спать, Елена спросила, знают ли они Софью.

– Эта девочка выходит к нам, только если мы сидим на скамейке, – подтвердил Миша. – Она говорит, что ей нельзя бегать, а то она задохнётся.

– Очень жаль девочку, – грустно проговорила мать.

– А почему ей никто не поможет? – искренне спросил Сенька.

– Знаешь, милый, – ответила Лена, – есть такие болезни, о которых врачи ещё не знают и не могут помочь.

– Но, мама, это если болезни, – продолжал Сеня, – то вот, как наш Мишка. Он болел. А Софья, она не болеет.

– Ну как же не болеет, Сенечка? А что же это, по-твоему, если не болезнь? – вскинув брови, спросила мать.

– Просто от неё нужно прогнать того, кто к ней приходит ночью, – пробормотал Сенька и, отвернувшись к стене лицом, подsunул маленький кулачок под щёку, приготовившись заснуть.

Лена молча уставилась на сына. Как понимать его слова, она не знала. Решив поговорить об этом утром, она ушла в свою комнату. Женщина долго не могла заснуть, проговаривая про себя ответ Семёна о том, что нужно прогнать того, кто приходит ночью.

Утром, после обеда, когда Мишка сидел над обычными домашними заданиями, Лена всё же решила поговорить с сыном.

– Сенька, – начала она, – а что ты имел в виду, когда вчера говорил о том, кого нужно прогнать?

Сенька повернул соломенную голову к матери и внимательно на неё посмотрел.

«Боже, этот взгляд! В этом взгляде все тайны мира», – подумала Лена, поражаясь, насколько может быть серьёзен взгляд шестилетнего мальчишки.

– Мам Лен, – серьёзно проговорил Сенька, – понимаешь, иногда к людям приходит тень и делает им плохо.

– А что это за тень, Сенька? – непонимающе спросила Лена.

– Я не знаю, мама. Иногда я вижу их. Некоторые просто стоят и смотрят, а некоторые начинают показывать зубы. Такие делают человеку плохо.

– Они тебя пугают? – продолжала выпрашивать Лена.

– Нет. Я их не боюсь. Они мне ничего не делают, просто смотрят и злятся.

– Сенька, а часто ты их видишь? – в голове у Лены возникали тысячи вопросов, и с каждым ответом сына их становилось только больше.

– Нет, – равнодушно ответил ребёнок, разглядывая пластиковую машинку, которую он держал в руках. – Ведь они не за каждым человеком ходят. А вот во дворе у Софьи я видел, когда мы первый раз сюда приезжали. Помнишь, с дядей, который нам этот дом показывал?

– Что, прямо на улице видел? – спросила Лена, чувствуя, как от холода немеют пальцы рук.

– Ну да, – пожал плечами мальчик. – Это девочка. Очень злая, – подытожил мальчик и сдвинул брови. На этом разговор был окончен.

Прошло пару дней. В мыслях Лена периодически возвращалась к тени девочки. Она изо всех сил старалась уместить в голове информацию, что сын может видеть что-то, что не способен уловить взгляд обычного человека. И опять она вспомнила слова «фрёкен Бок»: «Он просто другой». Лена улыбнулась своим мыслям и решила сходить к Анне, чтобы кое-что проверить.

Анна вышла поздороваться. Женщины поговорили о погоде, и Лена решилась на вопрос:

– Ань, а скажи, давно ли у Софьи был приступ удушья?

Аня удивилась вопросу, но ответила:

– Да нет. Вот, буквально, как вы приезжали дом смотреть. Я тогда впервые тебя увидела. В эту же ночь и было.

Возвращаясь домой, Елена непрерывно раздумывала. Было ли совпадением то, что Семён увидел в их дворе какую-то тень, а тем же вечером у девочки случился приступ?

«Даже если связь есть, – думала Лена, – то как про это сказать Ане? Поверит ли? И можно ли что-то будет сделать с этим?»

Сомнения женщины были вполне оправданы. В конце концов, Лена и Аня были не настолько близки, чтоб вот так в открытую прийти к человеку и сказать, что, возможно, её дочь больна потому, что какой-то призрак душил её!

И всё же Лена решила не вмешиваться, резонно предполагая, что, приди она к соседке с таким заявлением, она минимум, что сделает, так это покрутит пальцем у виска и даст ей от ворот поворот. А максимум – ославит её на всю деревню, как сумасшедшую особу.

И всё бы ничего, и прошла уже неделя-другая, только встретила Лена свою соседку у магазина с распухшим от слёз лицом.

– Что случилось, Аня? – участливо спросила она.

Вместо ответа девушка разрыдалась на глазах у соседки. Спустя десять минут они сидели на кухне Анны, и Елена слушала сбивчивый рассказ о том, что буквально вчера у Софьи вновь приключился приступ удушья, хотя после первого не прошло и месяца. А это значит, что

болезнь начала прогрессировать. Закончила Аня, закрыв лицо руками и содрогаясь всем телом от очередного потока рыданий.

Встав из-за стола, Лена направилась в комнату, где лежала Софья. Сердце гостьи сжалось, когда она отворила дверь и увидела ребёнка. Белая, как полотно, сбивчиво дыша, на кровати лежала худенькая девочка. Глядя на нее, складывалось впечатление, что в ней совсем не осталось крови.

– Через несколько дней она снова станет обычным румяным ребёнком, – раздалось из-за спины.

Лена обернулась. Прямо за ней стояла Аня. Боль и горе ярким отпечатком горели на её лице, когда она смотрела на свою дочь.

– А потом снова приступ, и всё по кругу.

На глаза женщины опять навернулись слёзы.

– Послушай, я понимаю, что ты можешь выгнать меня или посчитать сумасшедшей, но всё же выслушай! – горячо выпалила Лена, схватив Анну за руку.

Спустя полчаса они сидели за тем же кухонным столом и молчали. Лена ждала реакции, Аня переваривала информацию.

– Может, у вас в доме умирал когда-то ребёнок? – робко спросила Лена. – Ну, в прошлом, у предков.

– Да нет, – качнула головой Аня, – не умирали у нас дети никогда. Я не понимаю, как это может быть вообще. Всё, что ты мне рассказала, настолько неправдоподобно, что у меня ощущение, будто ты перечитала книгу, – продолжала размышлять вслух Анна.

– Я прекрасно тебя понимаю, – отозвалась Лена. – Только знаешь, Сенька ведь не совсем обычный ребёнок. И с тех пор, как он появился в нашей с Мишей жизни, многое изменилось. И многое необычное вдруг стало простым. А однажды...

И Лена рассказала Ане случай с цыганкой.

– Я ведь до сих пор так и не поняла, что это было, Ань. Но и допытываться не буду. Просто приняла, как есть, что существуют люди немножечко другие, – произнесла Лена и встала из-за стола, собираясь уходить.

– Постой, – остановила её Анна. – Я не то чтобы не верю, – начала она.

– Можешь ничего не объяснять, – прервала её Лена и вышла.

Идя по дороге к дому, Лена жалела, что поступила так опрометчиво и рассказала мало-знакомой женщине о даре, которым обладает Семён. На сердце легла невероятная тяжесть.

Подходя к дому, она окликнула крутящихся у противоположного двора мальчишек. Они вместе с гурьбой детворы с интересом смотрели, как сосед чистит и нахоливает лошадь.

– Пойдёмте обедать, – с улыбкой произнесла мать и увела мальчиков в дом.

Пообедав, ребята снова засобирались на улицу. Мишка уже вылетел, а Семён уже у самой двери вдруг повернулся и спросил:

– Мам Лен, она тебе не поверила, да? – и, не дождавшись ответа, умотал за братом во двор.

Лена так и осталась стоять с растерянным выражением лица.

Следующим утром женщину разбудил настойчивый стук в дверь. Накинув халат, она пошла открывать. На пороге стояла Анна. Не дожидаясь приглашения войти, она бесцеремонно отодвинула Елену в сторону и прошла на кухню. Лена молча пошла за ней.

– Что? Скажи, что мне делать? – безо всякого пояснения спросила она. – У Софьи опять этой ночью был приступ! Она от того ещё не отошла, а он снова случился. Только в этот раз, словно в бреду, дочь повторяла: «Мамочка, прогони её!»

– Аня, я не знаю, что делать, – ответила Лена. – Я просто передала тебе то, что мне сказал Семён.

– Я в отчаянии, – произнесла Анна, закрыв лицо руками. – Я не могу поверить, что это может быть правдой. Но в эту ночь муж прижимал Софью к себе, а она всё твердила и твердила: «Мамочка, прогони её!»

– Ну, что обычно в таких случаях делают? – размышляла Лена вслух. – Может, батюшку?

– Лен, мы каждое воскресенье ходим в храм! Слово «Бог» для дочери совсем не ново, – ответила Анна.

– А может, к бабке какой обратиться? Если в доме есть призрак какой-то девочки, может, есть и какой-то обряд изгнания? Ну, не знаю, что ещё в таких случаях делают. Звучит так, будто мы играем в фильме ужасов.

– Точно! Можно попробовать обратиться к той же бабке, которая в детстве заговаривала Софье грыжу, – оживилась Аня.

– Нет, тётя Аня, – вдруг раздался за спиной голос ребёнка.

Женщины обернулись и увидели перед собой босоногого Сеньку.

– Почему нет? – не поняла Лена.

– Потому что девочка, которая приходит к Софье, – сестра этой бабушки.

В комнате наступила тишина. Ни Лена, ни Аня не знали, что сказать, и молча смотрели на Сеньку.

– Как сестра? – первая из ступора вышла Анна. – А почему она именно к нам приходит? И зачем?

– Не знаю, зачем, – равнодушно произнёс Сенька, пожимая плечами. – А именно к вам, потому что у Софьи есть её вещь.

Краска отлила от Аниного лица. Не в силах устоять на ногах, она плюхнулась на стул.

– А ты не знаешь, какая вещь, Сенечка? – задала вопрос Лена.

– Большая тряпичная кукла, – вместо Семёна ответила Анна.

– Сенька, быстро иди сюда, чего покажу, – вдруг раздался голос Мишки, и брат по-детски, тут же забыв, о чём он сейчас разговаривал, улетел в комнату Михаила посмотреть, что же там может быть такого интересного.

Лена и Аня остались вдвоём.

– Что за кукла? – задала вопрос Лена.

– Помнишь, я говорила, что мы ездили в соседнюю деревню к бабке заговаривать Софье грыжу? – начала рассказ Анна. – Так вот, пока мы слушали её наставления, Софья, сидя у меня на коленях, потянула руки за куклой, которая стояла на полке за моей спиной. Обычная тряпичная кукла. У бабки их было много. Все без лица, но в разных платьях, на некоторых лежал добрый слой пыли. Они сидели на полке, словно в музее. Хоть и потрёпанные временем, но вполне пригодные для игры. И, когда пришло время уходить, она разревелась, не желая возвращать её хозяйке. Тогда бабка сказала, что если она ей понравилась, то мы можем забрать её себе. «А не жалко?» – спросила я её тогда. На что она сказала, что это куклы её сестры, и стоят они без дела много лет. Не нужны уже, а выкинуть рука не поднимается. С тех пор кукла и живёт в комнате Софьи. Она в неё уже и не играет совсем, та просто стоит на полке и пылится, – закончила рассказ Анна.

Лена молчала.

– Послушай, а может, спросим у Семёна, что нам с этой куклой делать? – произнесла Аня.

– Нет! – решительно ответила Лена. – Ты помнишь, где конкретно эта бабка жила?

– Ну да, – ответила Аня.

– Иди домой и говори мужу, что нам срочно нужно попасть в ту деревню. И куклу не забудь! Я буду готова через полчаса.

Наскоро приготовив завтрак и накормив ребят, Елена отправила мальчиков в дом Ани под присмотр её старшего сына. Сами же они, сев в машину, тронулись в путь.

Через час они были в нужной деревне и стучали в дом бабки. Дверь им открыла мило-видная женщина.

– Здравствуйте, – начала Аня, – нам бы повидать бабушку, которая тут жила лет семь назад. Она ещё грыжи деткам заговаривала.

– Так это мать моя, – ответила женщина. – Да вы проходите.

Усадив гостей на стулья, женщина спросила:

– А зачем она вам? Померла она четыре года назад.

– Мы хотели кое-что узнать или вернуть, я не знаю, как объяснить, – при этих словах Аня раскрыла сумку, в которой лежала кукла, и извлекла её оттуда.

– Ой, – неожиданно произнесла женщина, – а откуда у вас эта кукла?

– Понимаете, когда-то давно эту куклу ваша мама подарила моей дочери.

Женщина побледнела и положила руку на сердце.

– Ваша дочь жива? – едва слышно спросила она.

– Да, – ответила Анна, и уже было хотела начать рассказывать о болезни, как женщина протянула руку вперёд, давая понять, чтобы она замолчала.

– У моей мамы была сестра, – начала говорить женщина. – Они были близнецами. Всегда и везде вместе. Родители безумно любили девочек, всячески старались им угодить. Каждый раз, уезжая в село по делам, они привозили им по кукле.

Моя мама, Ирина, не очень любила кукол. Её всегда пугала их безликость, а мамина сестра, Марина, напротив, этих кукол обожала, спать их с собой клала. Случилось так, что сестра заболела, и родители, как могли, баловали дочь. У Марины очень испортился характер. То ли болезнь на неё так повлияла, то ли родители, пытающиеся во всём угодить больной дочери, только становилась она злее и придирчивее день ото дня. Врачи так и не смогли спасти девочку.

В возрасте тринадцати лет Марина умерла. Родители очень сильно горевали по дочери, даже батюшка приходил к ним домой и говорил, что нельзя так долго оплакивать покойников. Почти каждый день родители ходили на могилу дочери. Однажды Ирине приснился сон. Сидит её сестра в комнате и играет в свои любимые куклы. «Марина, почему ты здесь? – спросила она. – Ведь мы тебя похоронили». «Мама мне уйти не дала. Да и не хочу я уходить, здесь всё моё», – ответила девочка. Проснулась Ира и видит, что куклы на полу лежат. Рассказала матери про это и про сон. Ох и перепугалась та! Привела в дом колдуна, который в деревне жил, и тот весь дом какими-то травами окуривал да слова странные говорил. Больше Марина во сне никому не снилась. Прошло много лет. Родители умерли. Мама моя серьёзно траволечением занялась, к ней даже из города приезжали. Многих своими травками на ноги поставила. Приезжали к ней и взрослые, и дети. И вот детишки-то на кукол стали посматривать, а она возьми да и раздай их всем, кому они приглянулись.

Да вот как вам, – привела пример женщина. – Всех за пару недель и раздала. Чего им на полке пылиться? А так хоть детишки поиграют. Да только один за одним стали к маме возвращаться те, кому она кукол подарила. Дети стали чахнуть на глазах, и врачи не могли установить, что с ними происходит. Мама все рецепты, что знала, пыталась в дело применить, лишь бы ребятишек вылечить, а всё без толку. Дети теряли силы и задыхались.

И вот однажды снится маме сон, будто она опять маленькая и стоит перед ней Марина. Руки в боки, смотрит зло на неё и говорит: «Ты зачем мои игрушки отдала?! А ну-ка быстро их назад воротила. А то задую тебя! Мои они, слышишь! И ничьи больше!» – и тянет к сестре свои холодные руки. Проснулась Ирина в холодном поту. Поняла, что колдун тот не прогнал дух Марины, а просто утихомирил его, и всё это время она так и жила тут, в своём доме, со своими игрушками. То-то Ира замечала иногда, что на некоторых куклах пыль будто стряхнули, но и не думала, что это могут быть проделки призрака. А как поняла, что детишек своими руками к гибели обрекла, так и слегла.

На смертном одре наказала мне найти всех, кто мог кукол этих себе забрать, да и вернуть сюда, в дом. Ох уж мы их искали. Благо, четырёх из них забрали дети с нашей же деревни. Ещё двух мы забрали у людей, которые детей к маме же на лечение и везли. А вот про вас-то мы и не знали! Мама не помнила точное количество кукол. Как только мы их всех собрали, мама приказала отнести их на кладбище и прямо на могиле сестры сжечь, а пепел внутрь закопать. И ведь, знаете, детишки и впрямь на поправку с той поры пошли, а бабушке совсем плохо стало. Ей под конец сон опять про сестру приснился, только рассказать она нам его так и не смогла полностью: речь у неё отнялась, да словно в забытьё впала. Пару раз, приходя в сознание, она всё нас жестами к себе подзывала и палец один, указательный, показывала. Это теперь я понимаю, что этот жест обозначал. Видимо, мучила её сестра, куклу последнюю требовала. Вот так вот, девоньки! Хотите – верьте, хотите – нет, – заканчивала свой рассказ женщина, разводя руками. – Вы уж простите, что так получилось. Разве ж мама могла знать?

Спустя полчаса на кладбище стояли три фигуры. Они смотрели, как на одной из могил догорала большая тряпичная кукла.

– Мам Лен, – бросился Сенька навстречу входящей в дом Лене, – а Андрей обещал нас на рыбалку с собой взять. На настоящую, взрослую!

– Так уж и на настоящую? – улыбалась Лена Андрею, старшему сыну Анны, который стоял поодаль.

– Мам Лен, ну отпустишь, а? – не унимался сын.

Сзади подошла Аня и подтолкнула Лену к комнате, где спала Софья.

Девочка мирно сопела в кровати, и на её лице появился лёгкий румянец.

– Век с тобой не расплачусь, – шёпотом произнесла Анна и, заплакав, обняла Лену.

– Ну как же, – попыталась пошутить Лена, – вон, уже и плату озвучили: рыбалка по-настоящему, по-взрослому...

Глава 3

Как же так получилось, что умершая хозяйка кукол могла в прямом смысле причинять вред живым деткам, так и осталось неизвестным. Жизнь – она, как оказалось, вообще штука непредсказуемая. И если ничего мистического не случилось с тобой, это не значит, что этого вообще не существует.

С того избавления от призрака девочки прошло время. Анна и Лена очень сдружились.

Общая тайна и чудесное спасение дочери Анны, Софьи, сплотило их крепче семейных уз.

Теперь Лена уже не переживала, уезжая в город по делам, на чьё попечительство можно было оставить сыновей. А мальчики и рады, если выпадет возможность побывать у тётки Ани. Всем известно, как интересно малышам дружить со старшими ребятами, коим и был сын Анны, Андрей.

Андрей хорошо относился к мальчишкам, брал их с собой на рыбалку да в лес иногда погулять по краешку. Учил, как какой гриб называется. В общем, нянкой был замечательной.

Лена не злоупотребляла Аниным гостеприимством. Хотя прекрасно видела, что общение с их семьёй ей было совсем не в тягость.

Вечером, гуляя по окрестностям деревни, Лена попросила вкратце рассказать о том, что за люди живут в деревне. Аня, жившая здесь с самого рождения, без проблем поведала почти о каждом жителе.

– А вот в этом и этом домах, – показывала жестом Анна, – живут самые древние жители деревни. Баба Глаша и дед Матвей. Сколько себя помню, они были всегда. Деду Матвею, конечно, повезло больше – его сыновья и внуки так и остались жить с ним в деревне. Приглядывают за стариком, уважают.

А баба Глаша по большей части всё одна живёт. Дети в город перебрались уже давно.

Звали её с собой, да только им, старикам, разве втемяшишь, что так проще будет и догляд и уход. Старая ведь. А бабка Глаша знай на своём стоит – «здесь родилась, здесь и помру».

Сын-то приезжает пару раз в месяц. Порядок наведёт, в бане её напарит, намочет, холодильник продуктами забьёт и обратно в город.

Внуки-то помладше были, к бабке в деревню за милую душу неслись. А сейчас повзрослели, женихаются.

Вот чаще и приходится соседям присматривать за бабкой. Сын её благодарен, конечно. Одно время по деревне ходил, спрашивал, может за деньги кто будет с бабулей помогать.

А то, говорит, неудобно. Словно бросил мать, а он переживает! Да только бабу Глашу не своротить. Поэтому соседи по-людски и ходят, проведывают, да в магазин, если что прикупить надо, по её просьбе ходят. А много ли бабке надо? – продолжала Анна. – Она вон, в этом году и не выходит почти! Раньше частенько на лавочке грелась, солнышку улыбалась, а сейчас, видать, силы оставляют. Хотя вчера я её видела, рукой мне махала, – закончила свой рассказ Анна.

– Да уж, – посочувствовала Лена. – Одиночество – это плохо.

Придя домой и поужинав, Лена, как обычно, расспросила, как прошёл день у мальчиков. И получив подробный отчёт о том, что дядя Игорь с середины деревни привёз для строительства огромную кучу песка, в которой милостиво разрешил им полазить, отправила ребят к себе в комнату. А сама села поработать.

– Мам Лен, – услышала она голос Семёна, – а помнишь, ты обещала нам завести кошечку? – тихо спросил мальчик.

Конечно, Лена помнила. Но надеялась, что мальчики забудут про это обещание. Пока она не хотела заводить никого.

– Конечно, помню, Сенечка, – ответила Елена, – я обещаю подумать над этим вопросом.

Ночью Лене не спалось. Несколько ночей подряд её волновали шумы на чердаке. Словно маленькое животное иногда бегало по скрипучим доскам. Мальчики никак не реагировали на шум. А главное, что Семён про этот шум не говорил ровным счётом ничего, и это успокаивало Лену.

С недавних пор она вообще научилась слушать сына так, как не каждая мать слушает своего ребёнка. Ни разу даже в мыслях она не поставила под сомнение дар Семёна! И доверяла его чутью безгранично.

Так, например, неделей раньше она собралась ехать в город для получения очередного задания по работе, когда Сенька, догнав её у калитки, сунул ей в руки зонт.

– Что ты, милый, посмотри, какая благодать на улице, – улыбалась Лена, – синоптики дождь не обещали.

Надо ли говорить, что домой из города Лена возвращалась под проливным дождём. И таких мелочей было много. Этим маленьким чудесам мать уже и не удивлялась.

Одного Лена боялась: что чудеса иногда случались и большие. И тогда от осознания великой тайны, скрывавшейся в недрах Сенькиной головы, у неё бегали мурашки.

– Мам Лен, – сказал ей как-то Сенька, – дядя Серёжа всё спешит и спешит, а ему нельзя туда.

– Не поняла тебя, милый? – озадаченно спросила Лена. – Куда он спешит?

– Не знаю, позвони ему и скажи, что нельзя туда, там много стекла.

Встревоженная Лена опрометью бросилась к телефону. Бывший муж долго не брал трубку.

Поднял её только со второго раза. Оказалось, что выходя из квартиры, он забыл телефон. И понял это, когда услышал, что тот начал трезвонить на полке у зеркала. Только вот дверь он уже успел захлопнуть и кинуть ключи в сумку. А телефон был нужен!

Как назло, в сумке не удавалось нащупать ключи. А потом замочная скважина решила объявить ему войну, словно ключ был вовсе не от этой двери.

В итоге, провозившись, он опаздывал на встречу, а тут ещё Лена звонит. Услышав её обеспокоенный голос, Сергей слегка смягчился, хотя уже намеревался накричать на неё, раздражённый своей задержкой.

Выслушав сбивчивое «зачем ты спешишь» и слегка удивившись от того, что Лена в курсе того, что он как копуша возился с ключами, он решил и правда не спешить. Тем более что он уже и так опаздывал.

Спустя час он приехал на место запланированной встречи с коллегами и встал, открыв рот от удивления.

Кафе, в котором они должны были встретиться, было оцеплено людьми в форме. Повсюду сновали врачи. Водитель, не справившись с управлением, на скорости влетел в стеклянную витрину кафе. Зад автомобиля торчал из-под обломков. Пять человек были доставлены в больницу с разными травмами.

Коллега Сергея, заметив его в толпе, подошёл к нему. Его лицо было порезано осколками, а руки тряслись нервной дрожью. Всё случилось очень быстро. Выскочить из-за столиков у окна не успел никто.

Сергей смотрел на коллегу, а в его голове роились совсем другие мысли.

Спустя три часа он сидел за столом у Лены в кухне и внимательно смотрел на играющих в приставку мальчишек. Вернее, он смотрел на Семёна.

– Как? – тихо спросил он, обращаясь к Лене. – Как он узнал?

– Не знаю и знать и не хочу, – коротко бросила она, давая понять, что разговор на эту тему завершён.

Ещё два дня после того случая Сергей прожил вместе с семьёй в деревне. Уезжая, он обнял сначала Мишку, пообещав приезжать почаще. А потом и Семёна, тихо шепнув ему на ухо «спасибо».

Когда машина скрылась из виду, Сенька повернулся к матери и спросил:

– Мам Лен, а за что мне дядя Серёжа спасибо сказал?

– За то, что ты напомнил ему, что иногда полезно опаздывать, – улыбнулась мать, вздох-мачивая соломенную шевелюру.

И всё-таки Лене удалось заснуть. Разбудил её странный шум. Она открыла глаза и лежала, прислушиваясь. В доме стояла тишина. Поднявшись, женщина потихоньку подошла к комнате мальчиков. Они тоже спали. Подумав, что ей что-то почудилось во сне, Лена прошла на кухню и, выпив стакан воды, снова отправилась к себе в комнату.

И вдруг опять этот звук. Он шёл от окна. Словно со стороны улицы кто-то тихонько стукнул по стеклу.

Сердце Лены затрепыхалось. Малоприятное ощущение испытываешь, если ночью тебе кто-то стучит в окно.

Осторожно отодвинув занавеску, Лена вскрикнула и тут же зажала себе рот рукой.

За окном у калитки стояла женщина. В белой ночной рубашке, с седыми волосами, она стояла и смотрела прямо на её окно.

Свет от фонаря над крыльцом частично освещал её. Женщина светилась лёгким голубым свечением.

От страха Лену замутило. Словно маленькая девочка, она бросилась от окна на кровать и накрылась с головой одеялом в надежде, что весь этот ужас пройдёт сам собой.

Через минуту стук в окно повторился. Лена зажмурилась, молясь про себя, что бы то, что стояло возле её калитки, ушло.

Но оно не уходило. Удар в стекло был одиночным и периодическим. В какой-то момент Лена громко вдохнула и встала с кровати. Подойдя к окну, она снова отодвинула занавеску. Призрак женщины в белой ночнушке так и стоял возле калитки. Только теперь он протягивал руку вглубь улицы, пальцем словно указывая куда-то.

– Нет, нет, нет, – тихо бормотала Лена, закрыв лицо руками. – Этого не может быть.

За спиной послышался шорох. От ужаса Лена резко повернулась. В дверях стоял Семён.

Мальчик тихо подошёл к окну и отдернул занавеску. Призрачная женщина опять подняла руку, указывая направление.

– Сенечка, пойдём от окна. Это какой-то ужас, – бормотала она срывающимся шёпотом, боясь разбудить Мишку. Лена совсем не хотела, чтобы сын увидел этот ночной кошмар.

– Мам Лен, тише, – сказал Семен, поднося палец к губам. – Мы Мишку разбудим, – словно прочитав её мысли, произнёс Сенька.

– Откуда ты знаешь? – бормотала трясущаяся от страха Лена. – Она может быть какой угодно, – не унималась она, – давай, милый, отойдём от окна, и она уйдёт.

– Не уйдёт, – шептал Сеня. – Можно я к ней выйду?

– Что ты, милый, – взмолилась Лена, – ты в своём уме? Это призрак. Я говорила, что нельзя покупать дом рядом с кладбищем, – кричащим шёпотом говорила Лена.

– Мам, к ней нужно выйти. Просто поверь мне, – сказал мальчик, глядя в глаза Лены. – Ей нужна помощь.

И Лена решила. Трясущимися руками она накинула на себя плащ и, всунув ноги в резиновые калоши, пошла к двери. Пальцы не желали слушаться и открывать дверной засов. Щёлк.

Отщёлкнулся язычок замка и, громко втянув воздух, Лена вышла на крыльцо, в ночную прохладу ранней осени.

Страшного не произошло. Возбуждённое страхом воображение Лены оказалось не право, рисуя в голове жуткую картину. Опасения были напрасными: призрак женщины не бросился на Лену, пытаясь её сожрать, когда она вышла из двери.

Чуть помедлив, женщина сделала шаг навстречу призраку.

И чем больше шагов Елена делала в сторону призрака, настолько же дальше привидение оказывалось от неё. В конце концов Лена пошла бойким шагом, сообразив, что призрак действительно куда-то её ведёт.

За удаляющимся призраком Лена старалась идти под светом фонарей, тогда как само привидение, наоборот, плыло, скрываясь под тенью домов. Деревня спала. Лишь кое-где, услышав ночные шаги Лены, побрёлхивали собаки. Дойдя почти до половины деревни, призрак женщины остановился напротив дома старой, одинокой бабы Глаши. Снова вытянув руку и пальцем показав на дверь, призрак растворился.

Отворив незапертую калитку в заборе, Елена подошла к дому и, привстав на цыпочки, заглянула в окно.

Там, на полу, вниз лицом лежала старушка. А в углу комнаты, отбрасывая яркие жёлтые языки, разгоралось пламя.

Лена бросилась к первому соседскому дому. Соседями бабы Глаши была молодая семья.

Молодой парень допоздна смотрел телевизор и потому вышел на настойчивый стук очень быстро.

– Там старушка, соседка ваша, – тараторила Лена, – она на полу, там огонь, – сбиваясь, говорила она на ходу, уже убегая к дому бабы Глаши.

Парень быстро разбудил жену, которая позвонила пожарным и в скорую. А сам, одевшись, побежал к соседке.

Лена уже пыталась влезть в окно. Подоспевший сосед отодвинул женщину сильной рукой и, легко подтянувшись, исчез в недрах дома.

Через минуту дверь в дом распахнулась, и парень вынес во двор бесчувственную бабу Глашу.

Осторожно положив старушку и буркнув: «жива», – сосед убежал обратно в дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.